

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Vestnik drevney istorii
82/2 (2022), 485–490
© The Author(s) 2022

Вестник древней истории
82/2 (2022), 485–490
© Автор(ы) 2022

DOI: 10.31857/S032103910016672-2

M.B. HATZOPOULOS. Ancient Macedonia. Berlin–Boston: De Gruyter, 2020. XIII, 241 p. ISBN: 978-3-11-071864-5

Не будет преувеличением назвать греческого антиковеда и эпиграфиста Мильтиадиса Хадзопулоса самым крупным в мире специалистом в области истории древней Македонии. В сфере его интересов — государственность, историческая география и топография, язык, религия, урбанизация, военная организация. Особо следует отметить колоссальную работу М. Хадзопулоса по публикации эпиграфических источников — как в статьях и монографиях, так и в составе корпусов¹. В последние десятилетия во многом именно надписи расширили представления о древней Македонии и македонянах (основной массив македонской эпиграфики относится к эпохе римского владычества, но начиная с 1980-х годов было найдено и опубликовано немало надписей более раннего времени, преимущественно эллинистической эпохи).

В 2020 г. М. Хадзопулос издал подготовленную по предложению издательства «De Gruyter» книгу, в которой в определенной степени обобщены его взгляды на ключевые проблемы истории древней Македонии и ее народа (язык, государственность, урбанизация), а также рассмотрены некоторые более частные сюжеты и проблемы. Рецензируемая работа, названная «Древняя Македония», включает предисловие, шесть «частей» (по сути — глав большего или меньшего объема), справочные разделы (замечания о транслитерации, списки сокращений и литературы, указатель), а также подборку иллюстраций.

В предисловии (с. V–VII) М. Хадзопулос отмечает, что его монография не носит повествовательного характера, и отсылает в этой связи к классическим книгам Р.М. Эррингтона, Н. Хаммонда, Г. Гриффита и Ф. Уолбанка, а также некоторым другим работам². Назвав книгу «Древняя Македония», автор подчеркнул, что с точки зрения хронологии она посвящена истории Македонии только до римского завоевания. Одна из целей М. Хадзопулоса — представить, притом не только для узкого круга специалистов, современное состояние изучения важнейших проблем древнемакедонской истории³.

В очень краткой первой части — «Введение. В чем значимость древней Македонии?» (с. 1–3) — даются авторские ответы на поставленный вопрос. М. Хадзопулос отмечает культурные аспекты, очевидные в настоящее время, когда уже невозможно считать Македонию в лучшем случае культурной периферией эллинского мира (вклад в развитие архитектуры и живописи, распространение койнэ и т.д.), а также оригинальность ее политического развития, выразившуюся в комбинации архаичных (этнос и монархия) и передовых (полис) начал.

В начале второй части — «Страна. Где была Македония?» (с. 4–48) — рассмотрены географические, исторические, политические и некоторые другие аспекты понятия «Македония» и его трансформация от античности до современности. Далее изучены проблемы миграции и экспансии македонян из Верхней Македонии в приморскую Нижнюю Македонию и сопредельные территории. Анализируя ранний этап македонской экспансии (VII–V вв. до н.э.),

Рецензия выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00099 («Институт гражданства в федеративных и имперских государствах античности в постклассическое время: правовые основы, практики, дискурсы»).

¹ Например: Hatzopoulos 1988; Gauthier, Hatzopoulos 1993; *EKM I–II*.

² Errington 1990; Hammond, Griffith, Walbank 1972–1988.

³ Это соотносится с общими задачами новой серии «Trends in Classics – Key Perspectives on Classical Research» издательства «De Gruyter», в которой опубликована книга М. Хадзопулоса.

М. Хадзопулос обращается к рассказу о ней Фукидида (II. 99), приведя аргументы, что его повествование имеет в целом хронологический, а не географический характер. Для очерчивания ареала расселения македонян в это время автор привлекает данные ономастики, а также широко использует результаты археологических исследований (в Вергине, Архондики, Требениште и других местах), показывая, что некоторые памятники, нередко ассоциируемые с македонянами, таковыми не являются.

Все македонские земли были объединены Филиппом II (360–336 гг. до н.э.), который стал создателем и Македонской державы (архэ). Помимо собственно земель, населенных «македонянами» (ἡ χώρα ἡ Μακεδόνων), она включала «царские земли», присоединенные территории (Фессалия, части Фракии и др.) и союзные полисы (по мнению М. Хадзопулоса, такой статус имели, например, Филиппы). Подобная конфигурация в целом сохранялась вплоть до римского завоевания Македонии.

Третья часть – «Кем были македоняне?» (с. 49–124) – включает весьма разнообразный материал. Одним из главных ее лейтмотивов является доказательство лингвистической, религиозной и культурной принадлежности македонян к эллинскому миру, которые в свете современного состояния источников и исследований, действительно, более не должны подвергаться сомнениям.

Сравнивая Македонское государство с греческими федерациями эллинистической эпохи, М. Хадзопулос приводит в пример и практику «двойного гражданства» – общемакедонского и полисного (или в рамках других структур, бывших частью «этноса македонян»), которая отражена в эпиграфических источниках, происходящих не из Македонии, когда рядом с именем указываются этникон Μακεδόν, а также полисоним и/или локальный этникон⁴.

Эпиграфические документы времени поздних Антигонидов, Филиппа V (221–179 гг. до н.э.) или Персея (179–168 гг. до н.э.), с текстами военных установлений⁵ свидетельствуют о стратификации македонского общества на основе имущественного ценза: выходцы из зажиточных семей попадали в элитные части армии – корпус пельтастов и агему, а также в отряд гипаспистов. Отвергая теории о том, что в Македонии была категория населения, сравнимая со спартанскими илотами или фессалийскими пенестами, М. Хадзопулос показывает, что рядом с «македонянами» жили и люди, не включенные в политическую и военную организацию македонского общества – вольноотпущенники, а также земледельцы немакедонского происхождения, работавшие на «царских землях».

Также в третьей части критически рассмотрены основные концепции развития государственности древней Македонии, представленные в работах Ф. Гранира, А. Эймара, П. Бриана, Р.М. Эррингтона, А. Джованнини и других исследователей. Сам М. Хадзопулос характеризует Македонское государство как *ἔθνος*, но отличавшееся от греческих федераций тем, что оно являлось монархическим. Этнос македонян и царская власть были двумя базовыми элементами Македонского государства вплоть до конца правления династии Антигонидов и римского завоевания.

М. Хадзопулос отмечает, что для внешнего наблюдателя, например Демосфена, Македония представлялась государством с доминированием монархии (Demosth. *Olynth.* I 4), однако для македонянина или человека, знакомого с македонскими реалиями (например, Птолемея, сына Лага или Гиеронима из Кардии) картина была иной. По мнению автора, если использовать классификацию Аристотеля, в глазах Демосфена македонская монархия являлась *παρβασιλεία* (Arist. *Pol.* 1287b), для других же, лучше понимавших ее сущность, скорее была похожа на *βασιλεία κατὰ (περὶ) τοὺς ἡρωικοὺς χρόνους* (1285b; 1310b).

Сам М. Хадзопулос занимает видное место среди сторонников концепции, согласно которой и Темениды (Аргеады), и Антигониды признавали определенные права македонян. В данной рецензии не место для подробного критического разбора взглядов М. Хадзопулоса на так называемое «собрание» македонян, его права и полномочия, но следует отметить, что из работ сторонников направления, которое можно назвать «конституционным», его концепция лучше всего обобщена разнообразными источниками – эпиграфическими, литературными и нумизматическими⁶.

⁴ Например: Δελφοὶ ἔδωκαν [ν Ἀ] γελόχῳ Φιλίππου Μακεδόνι [ἐ]ξ Αἰγείων... (FD III 1 112); Δελφοὶ ἔδωκαν Φιλάρχῳ Ἑλλανίῳνος Μακεδόνι Ἐ[λ]εμιάπτ[η] ἐκ Πυθείου... (FD III 4 417III).

⁵ Hatzopoulos 2001, n° 2I–II.

⁶ Наиболее подробно концепция развития государственности древней Македонии представлена в монографии М. Хадзопулоса «Македонские государственные институты при царях» (Hatzopoulos 1996, I).

Со времени Филиппа II все большую роль в развитии Македонского государства играл городской/полисный элемент. Значительное место в рецензируемой книге уделено урбанизации, городским гражданским коллективам и политическим институтам, в изучение которых сам М. Хадзопулос в последние десятилетия внес значительный вклад. Автор отмечает, что македонские полисы, в которых в эпоху эллинизма надписями засвидетельствованы народные собрания и советы, а также ежегодно избираемые магистраты⁷, были, конечно же, лишь самоуправляющимися единицами в рамках монархической державы. Развитие данной модели он возводит ко времени Филиппа II, при этом допуская, что рудиментарные элементы автономии могут быть прослежены в македонских городах и в более раннее время.

В своей новой книге М. Хадзопулос продолжает отстаивать идею о том, что при Филиппе II собственно Македония (без царского домена, внешних владений македонских царей и союзных территорий) была разделена на четыре военно-административных округа, существовавших впоследствии и при Антигониде и ставших прообразами «республик», на которые побежденная страна была расчленена римлянами в 167 г. до н.э. Попытки оспорить теорию М. Хадзопулоса об округах (например, П. Жюэлем⁸) не могут быть признаны успешными. Также М. Хадзопулос разобрал критические замечания и привел новые аргументы в пользу своих взглядов на эпистатов в Македонии как городских магистратов, отвечавших за взаимодействие с царской администрацией, и политархов, по его мнению, засвидетельствованных ранее времени упразднения римлянами власти Антигонидов⁹.

Четвертая часть — «Персоналии» (с. 125–169) — начинается с краткого историографического обзора монографий, посвященных наиболее значимым представителям династий Теменидов и Антигонидов, а также диадохам Кассандру и Лисимаху¹⁰. Главное внимание в данной части уделено Филиппу II и Александру Великому, хотя автор избрал для рассмотрения аспекты, не связанные с их наиболее знаменитыми деяниями военного и внешнеполитического характера. Следует отметить, что сюжеты, представленные в этом разделе, преимущественно связаны с более ранними исследованиями М. Хадзопулоса (с начала 1980-х годов).

Итак, автор рассматривает следующие вопросы: о датировке и продолжительности правления Филиппа II (по мнению М. Хадзопулоса, оно началось не в 359 г. до н.э., как обычно считается, а осенью 360 г. до н.э. [360/359 аттикийский год] и завершилось осенью 336 г. до н.э.); нахождении юного Филиппа в качестве заложника у иллирийцев, а затем фиванцев; являлся ли Филипп какое-то время регентом при своем племяннике Аминте (IV) или же сразу стал монархом (автор считает, что «опекуном» Филипп был, но Аминта при этом не носил царского титула); о последовательности и значении браков Филиппа и статусе его супруг и детей.

Рассматривая вопрос о гибели Филиппа II, М. Хадзопулос отрицает возможность участия Александра в заговоре против отца или его информированности о нем. Однако следует отметить уязвимость аргументации автора — якобы, судя по источникам, Александр не был готов взять власть и непосредственно после убийства Филиппа опасался за свою жизнь. Да-

⁷ Для функционирования городских политических учреждений, а также взаимоотношений гражданских коллективов с царской властью показательна серия декретов македонских полисов (Эги, Бероя, Пелла, Кассандрия, Амфиполь и Филиппы), которые летом 243 г. до н.э. признали асилию (священную неприкосновенность) святилища Асклепия на Косе и согласились принять участие в панэллинских играх в честь этого бога (Bosnakis, Hallof 2020, 291–292, № II–III; *JG* XII 4 1, 2201–III–2211). См. также Hatzopoulos 2021, 199–213.

⁸ Juhel 2011, 579–612.

⁹ Согласно традиционной точке зрения, в Македонии, как и в других эллинистических государствах, эпистаты были внешними царскими представителями в городах (например, Papazoglou 2000, 172–176), а политархи появились только после ликвидации римлянами власти Антигонидов (например, Schuler 1960, 90–100).

¹⁰ Что касается Деметрия I Полиоркета, от внимания автора ускользнула монография Э. Манни (Manni 1951). Также совсем недавно увидела свет книга П. Уитли и Ш. Данн об этом диадохе (Wheatley, Dunn 2020). В случае Кассандра к работам, упомянутым М. Хадзопулосом, следует добавить добротную книгу Дж. Грэйнджера об Антипатре и его потомках (Grainger 2019). Для истории Лисимаха важна монография болгарского антиковеда П. Делева (Delev 2004). Недавно появились две новые работы об Антигоне II Гонате: его биография, написанная Р. Уотерфилдом (Waterfield 2021), и обстоятельное исследование К. Панайопулу македонской экономики времени Гоната и его ближайших преемников на основе золотых и серебряных эмиссий от имени этого царя (Panagoroulou 2020).

лее М. Хадзопулос обстоятельно анализирует проблему идентификации личности царя, погребенного в знаменитой Гробнице II под Большим курганом в Вергине, представив аргументы в пользу Филиппа II.

Завершает четвертую часть рассмотрение планов и целей Филиппа и Александра в войне против Персидской державы. М. Хадзопулос считает, что Филипп II впервые задумался о военной кампании против Персии после Филократова мира в 346 г. до н.э. и что планы его преемника Александра менялись, но, как и отец, изначально он не думал о завоевании всей Ахеменидской державы. По мнению автора, в 330 г. до н.э. после захвата Персиды и разрушения Персеполя многие македоняне и греки считали, что поход, официальной целью которого была месть персам, скоро завершится. В дополнение к косвенным сведениям литературной традиции М. Хадзопулос привел надпись из Филипп по поводу решения земельных споров Александром, проконтролировать которое должны были два его приближенных — Филота и Леоннат¹¹. По мнению автора, Александр принял посольство филиппийцев и вынес предварительное решение во время нахождения в Персеполе в 330 г. до н.э. В первой строке сильно поврежденной и фрагментированной надписи присутствует последовательность букв ΡΣΙΔ; М. Хадзопулос предложил восстановление «[... ἔκ Πε]ρσίδ[ος]». Однако Александр все же продолжил восточный поход, Филота и Леоннат так и не отправились в Македонию, а граждане Филипп в итоге зафиксировали на камне предварительное решение царя. Пересмотр Александром планов мог быть связан с преследованием Дария III, а затем его убийством и провозглашением царем Бесса (что в глазах Александра выглядело узурпацией власти), необходимостью защиты уже занятых территорий, а также тем, что на Балканах Антипатру удалось разгромить спартанского царя Агиса III, выступившего против Македонии. Продолжив поход на Восток, Александр, претендуя на наследие Ахеменидов, начал политику ориентализации, что привело к появлению недовольных среди как его сподвижников, так и простых македонян и греков. Царь так и не вернулся на родину, его империя в итоге распалась, но далее М. Хадзопулос цитирует одно из произведений К. Кавафиса — эллинская культура и язык получили распространение вплоть до Бактрии и Индии¹².

Необычное название (что отмечено самим автором) пятой части — «Εἰνοι. Посетило ли македонян посланное свыше безумие?» (с. 170–176) — отсылает к ремарке Полибия об антиримском движении Андриска в 149–148 гг. до н.э. и македонянах, не оценивших «благодеяний» со стороны римлян¹³. В связи с этим, затрагивая итоги третьей римско-македонской войны (171–168 гг. до н.э.), М. Хадзопулос отмечает, что «освобождение» от власти Антигонов обернулось колоссальными жертвами в битве при Пидне, разделом государства на четыре части и его разграблением, депортацией в Италию царской семьи и военно-политической элиты, служившей Антигонидам¹⁴. Выступление Андриска было первым, самым значимым и известным, но антиримские движения в Македонии засвидетельствованы, возможно, до времени Второго триумvirата. Память о времени монархии играла важную роль для македонян, живших в эпоху римского владычества; она нашла отражение в именах, восходящих к царскому ономастическому Теменидов и Антигонов, культурах Александра Великого и его семьи, присутствии в надписях до начала IV в. н.э. этникона Μακεδόν¹⁵.

Одним из лейтмотивов этой части книги М. Хадзопулоса, да и рецензируемой работы в целом является демонстрация непонимания Полибием сущности Македонского государства

¹¹ Hatzopoulos 1996, II, no. 6.

¹² Элегантная теория М. Хадзопулоса по поводу исторической интерпретации и датировки надписи из Филипп, развиваемая им с конца 1980-х годов (*BE* 1987 714; Hatzopoulos 1997, 41–52), вызвала и критические замечания. Согласно традиционной интерпретации, этот документ относится ко времени до начала Восточного похода (например: Hammond 1990, 171–174; Briant 2012, 170–171).

¹³ Polyb. XXXVI. 17. 13: ... διότι ἄν τις ἐπὶ τῶν τοιοῦτων διαθέσεων δαιμονοβλάβειαν ἄν εἴηαι τὸ γευόνος καὶ μῆνιν ἐκ θεῶν ἄλασι Μακεδόνων ἀλατῆσαι.

¹⁴ Ф. Даубнер представил версию о масштабной эмиграции македонян на эллинистический Восток после крушения монархии Антигонов. По его мнению, многие македонские катойки в Малой Азии во владениях Атталидов были основаны именно в это время, а не ранее при Селевкидах, как обычно считается. Также Ф. Даубнер привел интересные аргументы по поводу возможности того, что еще одним направлением эмиграции бывших подданных македонских царей стал птолемеевский Египет (Daubner 2018, 110–123, 273–276).

¹⁵ Ср. Daubner 2018, 226–227, 280.

и его субъективного отношения к македонским царям и македонянам, что, учитывая авторитет мегалопольского историка, впоследствии серьезно повлияло на изучение древней Македонии и понимание ее исторической роли.

В краткой шестой части – «Заключение» (с. 177–178) – автор подводит итоги его работы. Самым важным представляется следующее: «Надписи, которые древние македоняне вырезали на камне, металле или керамике, не меньше, чем раскопанные дворцы, дома или гробницы, вернули к жизни ветвь τὸ ἑλληνικόν, чей вклад в формирование и распространение “общего” греческого языка, а в более широком плане эллинистической цивилизации, представляется гораздо более значительным, чем считалось или даже допускалось прежде» (с. 177).

Публикация книги «Древняя Македония» дала М. Хадзопулосу возможность обобщить, а где-то и уточнить в рамках одной работы свои взгляды на ключевые проблемы истории древней Македонии, а также возразить на замечания, высказанные его критиками, ответы которым ранее были представлены в отдельных статьях и комментариях в «Bulletin épigraphique».

Для работы М. Хадзопулосу характерны подробные историографические экскурсы, часто сопровождающиеся острыми и ироничными критическими ремарками. Наибольшее их число адресовано Э. Бэдиану и Ю. Борзе и связано с их взглядами на такие проблемы истории Македонии и ее народа, как этническая принадлежность, язык, самовосприятие и восприятие извне, характер заговора против Филиппа II, идентификация людей, захороненных в Гробнице II под Большим курганом в Вергине.

Относительно структуры книги М. Хадзопулосу следует отметить, что части, посвященные Филиппу II и Александру Великому, а также последствиям римского завоевания Македонии носят по отношению к основной тематике явно вспомогательный характер. При этом представляется, что в часть «Персоналии» можно было бы включить Антигона Гоната и/или Филиппа V, особенно если учесть то, что последнему посвящено несколько работ М. Хадзопулосу, в которых он показывает, насколько политика этого царя, нашедшая отражение в эпиграфике, отличается от образа, созданного Полибием¹⁶.

Монография Мильгиадиса Хадзопулосу «Древняя Македония» является важным вкладом в изучение ее истории, общества и государственности в период до римского завоевания.

Литература / References

- Briant, P. 2012: *Alexander the Great and His Empire. A Short Introduction*. Princeton (N.J.).
- Bosnakis, D., Hallof, K. 2020: Alte und neue Inschriften aus Kos VI. *Chiron* 50, 287–326.
- Daubner, F. 2018: *Македония nach den Königen (168 v. Chr. – 14 n. Chr.)*. Stuttgart.
- Delev, P. 2004: *Лизимах [Lysimachus]*. Sofia.
- Делев, П. *Лизимах*. София.
- Errington, R.M. 1990: *A History of Macedonia*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Hammond, N.G.L. 1990: Inscriptions concerning Philippi and Calindoea in the reign of Alexander the Great. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 82, 167–175.
- Hammond, N.G.L., Griffith, G.T., Walbank, F.W. 1972–1988: *A History of Macedonia*. Vol. I–III. Oxford.
- Hatzopoulos, M.B. 1988: *Une donation du roi Lysimaque*. Athènes.
- Hatzopoulos, M.B. 1996: *Macedonian Institutions Under the Kings*. Vol. I–II. Athens.
- Hatzopoulos, M.B. 1997: Alexandre en Perse: la revanche et l'empire. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 116, 41–52.
- Hatzopoulos, M.B. 2001: *L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides: problèmes anciens et documents nouveaux*. Athènes.
- Hatzopoulos, M.B. 2014: Vies parallèles: Philippe V d'après Polybe et d'après ses propres écrits. *Journal des Savants* 1, 99–120.
- Hatzopoulos, M.B. 2021: Quatre nouveaux décrets macédoniens: géographie historique et institutions. *Revue des études grecques* 134/1, 199–213.
- Gauthier, Ph.L., Hatzopoulos, M.B. 1993: *La loi gymnasiarchique de Beroia*. Athènes.
- Grainger, J. 2019: *Antipater's Dynasty. Alexander the Great's Regent and His Successors*. Barnsley.

¹⁶ Например, Hatzopoulos 2014, 99–120.

-
- Juhel, P.O. 2011: Un fantôme de l'histoire hellénistique: le « district » macédonien. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 54/4, 579–612.
- Manni, E. 1951: *Demetrio Poliorcete*. Rome.
- Panagopoulou, K. 2020: *The Early Antigonids. Coinage, Money, and the Economy*. New York.
- Papazoglou, F. 2000: Polis et souveraineté. *Živa antika* 50, 169–176.
- Schuler, C. 1960: The Macedonian Politarchs. *Classical Philology* 55/2, 90–100.
- Waterfield, R. 2021: *The Making of a King. Antigonus Gonatas of Macedon and the Greeks*. Chicago.
- Wheatley, P., Dunn, Ch. 2020: *Demetrius the Besieger*. Oxford.

Yuri N. Kuzmin,

Moscow City University, Samara Branch,
Samara, Russia

E-mail: yurimac@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1560-2245

Acknowledgements: Russian Foundation for Basic
Research, project no. 20-09-00099

Ю.Н. Кузьмин,

к.и.н., доцент Самарского филиала
Московского городского педагогического
университета,

Самара, Россия